

со стороны своих родителей. В связи с этим сложившаяся критическая ситуация вводит в число приоритетных направлений государственной политики проблему профилактики и преодоления последствий семейного насилия над детьми.

Библиографический список

1. Грицай А.Г., Спирина В.И. Физическое насилие в семье как одна из форм жестокого обращения с детьми. // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2011. – № 1.
2. Дементий Л. И., Колодина А.В. Применение физических наказаний в семье как фактор проявления агрессивности и акцентуаций характера подростка. // Вестник Омского университета. – 2013. – № 2.
3. Джафарова С. Б. Актуальность проблемы жестокого обращения с детьми и способы выявления // Система ценностей современного общества. – 2012. – № 23.
4. Лазуренко С. Б., Мазурова Н.В., Намазова-Баранова Л. С., Свиридова Т. В. Жестокое обращение с детьми как проблема, требующая междисциплинарного решения // Педиатрическая фармакология. – 2012. – № 2. – Т. 9.
5. Николаева Е.И. Наказания и поощрения в современной семье: данные последних исследований // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2008. – Т. 2. – № 2.

Н.В. Виницкая, Е.П. Шабалина

Алтайская государственная академия образования им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия)

Семья как фактор социализации личности

В статье представлен анализ выдающихся педагогов прошлого, уделявших внимание изучению педагогического наследия различных народов, воззрений по вопросу семейного воспитания.

Анализируется фольклор, неразрывно связанный с менталитетом народа, его базовыми ценностями. Рассматривается сравнительно-типологический метод, дающий одно из направлений в психологии, сказкотерапии, и описывается ее влияние на формирование уклада современной семьи.

Ключевые слова: педагогическое наследие, воспитательная среда, семья, базовые ценности, социализация, фольклор, сказкотерапия.

N.V. Vinitskaya, E.P. Shabalina

Altai State Academy of Education n.a. V.M. Shukshin (Biysk, Russia)

Family as a factor of socialization

The article presents an analysis of the outstanding teachers of the past, pays attention to studying the pedagogical heritage of different peoples views on the issue of family education.

Examines the folklore, inextricably linked with the mentality of the people, its basic values. Discusses the comparative-typological method, which gives one of the areas in psychology, skazkoterapii and describes its influence on the formation of the structure of the modern family.

Key words: pedagogical heritage, educational environment, family, core values, socialization, folklore, fairy-tale therapy.

Одной из важных задач нашего общества является воспитание подрастающего поколения, всесторонняя его подготовка к принятию ответственности за судьбы страны и ее безопасности. Многие для этого делают государственные структуры, образовательные учреждения, различные общественные организации и религиозные конфессии [1]. Практический интерес к данной теме на современном этапе обоснован необходимостью осознания сущности семейного воспитания, как эффективного механизма образовательной политики государства в соответствии с происходящими переменами и требованиями.

Выдающиеся педагоги прошлого много внимания уделяли изучению педагогических воззрений народа и его педагогического опыта. Педагоги-классики полагали, что народная педагогика обогащает науку о воспитании, служит ее опорой и основой. Я.А. Коменский на основе обобщения опыта домашнего воспитания в трудовых семьях выдвинул и разработал идею «материнской школы», цель которой – все семьи поднять до уровня лучших семей, где разумнее всего поставлено воспитание [2]. Проанализировав педагогическое наследие различных народов, К.Д. Ушинский пришел к выводу, что общей системы воспитания для всех этносов не существует. У каждого народа – своя система воспитания. Опыт других народов в деле воспитания есть драгоценное наследие для всех, но точно в том же смысле, в котором опыт всемирной истории принадлежит всем народам [3;5]. На «Родном слове» и «Детском мире» К.Д. Ушинского воспитывались целые поколения молодежи, в которых были отражены образцы народного творчества. Великий русский педагог К.Д. Ушинский высоко оценивал воспитательный потенциал народной педагогики [2].

Воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, по мнению К.Д. Ушинского, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на аб-

страктных идеях. Для достижения успехов необходимо опираться на систему, созданную самим народом, в которой учитываются природные наклонности человека, своеобразие национального характера, сложившегося под влиянием среды и обстоятельств [2;4;5].

Фольклор неразрывно связан с менталитетом народа, его базовыми ценностями бытия. По мнению И.В. Никитиной, «обыденное» художественное сознание – фольклор – это основа и фундамент русской культуры и ее традиции. Вся структура художественной жизни общества вырастает из этого фундамента и опирается на него [6]. В 60-е годы прошлого столетия Л. Емельянов ставил вопрос о месте фольклора, как специфической формы общественного сознания в системе национальной культуры. Термин «фольклорное сознание» встречается в работах Б. Путилова, В. Яковлева, В. Найдыша. Л. Емельянов предлагает взгляд на фольклор как на систему целостного восприятия мира, где слиты воедино философия и религия, мифология и искусство. В рамках традиционного воспитания осваивались самые разные жанры фольклора. Причем это происходило постепенно, по мере необходимости и в соответствии определенному возрасту. Естественно, неотъемлемой частью воспитания становился фольклор игровой, значение и специфика которого подробно проанализировал Науменко. Он разделил игры на три основные типологические группы: драматические; спортивные; хороводные [7].

Основой драматических игр является воплощение художественного образа в драматическом действии, то есть в синтезе диалога, музыкального припева и движения. В них формируются зачатки театрализованного драматического действия. Спецификой спортивных игр является спортивное соревнование, их цель – победа в соревновании, усовершенствование тех или иных спортивных навыков.

В хороводных играх разрабатываются хореографические, плясовые моменты. По характеру движения игры делятся на: круговые, некруговые, хороводы и шествия. Большое место в играх детей занимают считалки своего рода «Игровые прелюдии». Интересным жанром являются небылицы - вид песен или прозаических текстов со смещением в содержании всех реальных связей и отношений (мужик пашет на свинье, медведь по полю летит). Эти несовпадения с реальным миром помогают утвердить ребенку в своем мышлении подлинные взаимосвязи живой действительности, укрепить чувство реальности. Тесно соприкасаются с миром детства прибаутки, сказки, загадки и, конечно, целый пласт народной культуры – «Потешный фольклор». Один из видов потешного фольклора – дразнилки (форма проявления детской сатиры). В них точно подмечается какой-либо порок, недостаток или

слабость человека. Сатира в данном случае важна не как осмеяние с целью унижения, но как стремление исправить недостаток. Конечно, разговор о традиционном воспитании невозможен без такого жанра как сказка. Сейчас отношение к ней становится очень серьезным в силу того, что осознается ее значение в деле воспитания ценностных качеств маленького человека. Популярным направлением в психологии стала сказкотерапия. Переиздаются труды классиков отечественной педагогики, культурологи и психологии, посвященные этому жанру. Особенное место среди этих работ продолжает занимать исследование В. Проппа «Исторические корни волшебной сказки».

Работа эта глубокая и «многослойная», но можно выделить следующие моменты исследования.

1. В. Пропп приходит к выводу, что «цикл инициации – древнейшая основа сказки», и дальше отталкивается от этого постулата. Он не только изучает истоки сказок, связывая их с тотемом и обрядом инициации, но и анализирует схему построения сказки и ее персонажей с точки зрения этого обряда.

2. Ни один сюжет волшебной сказки не может изучаться без другого и без его отношения к целому.

3. Сказка должна анализироваться как явление надстроечного характера. В ней человек понимающий может выделить слои более древние и этикие «новостройки», которые появлялись по мере устаревания социальных институтов прошлого и возникновения новых общественных отношений.

Следует выделить два основных направления.

- Исследование главных героев волшебной сказки. Автор осуществляет анализ многих типичных героев сказок: бабы-яги, змея, помощника (в роли которого может выступать, например, конь или волк), царевны. Для каждого героя и даже для каждого типа героя (т.к. герой, как правило, не индивидуализирован, а некий типаж) В. Пропп проводит анализ причин его появления, развития в ходе истории и прогресса, выполняемые функции и взаимосвязи с другими героями сказки. Подвергаются анализу и сказочные события.

- Функции сказочных героев. В работе присутствует системное описание всех сюжетов. На основе разбора волшебных помощников, трудных задач, которые дает своему жениху царевна, змеборства и прочих сказочных традиций, можно сделать следующий вывод: природа сказки очень далека от человеческой фантазии как таковой – она имеет обрядовый характер и долгое время была составной частью ритуала. Ключевых обрядов, на которых строится подавляющее большинство сюжетов, всего два: это ритуалы инициации и пере-

хода в загробный мир. Инициация подразумевает символическую смерть и возрождение, благодаря которым человек получает важные знания и навыки, недоступные непосвященным.

В. Пропп является основоположником сравнительно-типологического метода в фольклористике и видит происхождение волшебной сказки в непрерывной трансформации самых первых представлений человечества об окружающем мире, эволюции очень древних сюжетов, необязательно проходящей через стадию мифа. Первоначально были племена охотников, в которых мужчины перед тем, как стать полноправными членами племени, проходили обряд инициации – жестокое действие мистериального характера, в котором они символически переживали смерть и рождались заново, часто приобретая новые возможности. Возможности эти нередко были важны именно в их профессиональной деятельности (для охотника очень важно понимать язык зверей и птиц). Обряд был довольно жестоким – наносились метки на тело (или происходило определенное увечье). Были и другие ритуалы, и традиции, например, убийство отца жены при вступлении в ее род. Впоследствии уклад жизни и представления о мире менялись, а традиция устного рассказа оставалась. Прежние элементы сюжета переосмыслились, иногда в пересказанной истории отмирающий обычай становился основой для конфликта, и происходила инверсия. Так, освобождение принцессы, отдаваемой дракону из представлений о необходимости для выживания жертве, воспринималось как геройство.

Представлена и формула развития сюжета – начинается все с нанесения какого-либо ущерба или вреда (похищение, изгнание и др.) или с желания иметь что-либо (царь посылает сына за жар-птицей) и развивается через отправку героя из дома, встречу с дарителем, который дарит ему волшебное средство или помощника, при помощи которого предмет поисков находится. В дальнейшем сказка дает поединок с противником, возвращение и погоню.

Интересно было проанализировать современные варианты мультсказки «Иван-царевич и Серый Волк» (1 и 2). Несмотря на явный постмодерновский налет, помощники (Волк и Белка), общение с ними на договорной основе, хождение за волшебным предметом в первой части и поиск жены во второй части вполне укладываются в традиционную схему.

Важным открытием может оказаться понимание того, что сказка не просто связана с обрядом инициации, а может показать «правильные» и «запретные» формы поведения относительно времени и способа их проведения. А также утверждение того, что абсолютной, раз навсегда данной семантики не существует. Семантика может быть

только исторической. При таком положении перед нами возникает большая опасность. Легко принять мыслительную действительность за бытовую и наоборот. Так, например, если баба-яга грозит съесть героя, это отнюдь не означает, что здесь мы непременно имеем остаток каннибализма. Образ яги-людоедки мог возникнуть и иначе, как отражение каких-то мыслительных (и в этом смысле тоже исторических), а не реально-бытовых образов. Например, Бог времени Хрон (Кронос, Сатурн) не реально съедает нас, всех своих детей, а в переносном смысле (отнимает красоту, молодость и т.д.). Человеческое сознание настолько пронизано мифом и сказкой, что мы быстро начинаем воспринимать сюжеты, которые близки к знакомым с детства по волшебным сказкам. В. Пропп мастерски устанавливает связь между общеизвестными фактами. Такие книги заставляют посмотреть на привычные вещи под другим углом и осознать, что даже самые примитивные символические элементы нашей жизни весьма сложны если не по своей структуре, то по своему происхождению.

Сказки о животных также широко распространённый жанр. У русских они составляют 10 % всего сказочного репертуара. Мир людей и мир животных тесно связаны между собой. Многие образы животных напоминают устойчивые черты характера людей. Русская сказка закрепила хитрость и изворотливость за лисой, трусость за зайцем. Разнообразно представлены птицы: ворон, воробей, журавль, дятел, тетерев, сова. Большое количество сказок о животных имеется в алтайском фольклоре. Поэтичны представленные в них образы птиц и животных, взаимоотношения которых напоминают отношения людей между собой.

Важное значение имеет содержательная сторона сказок, так как их изучение помогает разобраться в поступках персонажей, учит социальным нормам и поведению в обществе. Но не меньшее значение играет среда и психологический настрой. Сказка, рассказанная неторопливо любящим и любимым человеком, создает атмосферу доверительных отношений, единства, мира и покоя, дает опыт, скрытый в символической форме, который становится актуальным для многих современных семей.

Библиографический список

1. Визер В.Г., Шабалина Е.П. Семья как фактор сохранения и развития православных традиций сибирского казачества / Социально-психологические и духовно-нравственные аспекты семьи и семейного воспитания в современном мире. - М, 2013. С. 185-188.

2. Веницкая Н.В., Шабалина Е.П. Традиционная культура народов Алтая. Учебное пособие к спецкурсу. Алтайская гос. академия обр-я им. В.М. Шукшина. - Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2013.

3. Веницкая Н.В., Шабалина Е.П. Особенности национальной культуры в духовном развитии личности. Евразийский Союз Ученых. - 2015. № 1-4.

4. Веницкая Н.В., Шабалина Е.П. Духовно-нравственное воспитание: религиозно-этические ценности. Учебно-методическое пособие. - Бийск, 2015.

5. Веницкая Н.В., Шабалина Е.П. Национально-культурная идентичность научных исследований в современных условиях глобализации. - San Francisco, California. 2013.

6. Никитина И.В. Взаимодействие искусства и обыденного сознания как социокультурная система. - Бийск: НИЦ БПГУ им. В.М. Шукшина, 2004.

7. Фольклор – [Электронный ресурс] – URL: <http://ru.wikipedia.org>

Е.А. Ипполитова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

К.И. Мухачева

Московский институт гештальта и психодрамы (Москва, Россия)

Социально-психологический климат в семьях, бездетных вследствие мужского и женского бесплодия

Представлены результаты исследования удовлетворенности браком, семейной тревожности, эмоциональной привлекательности и авторитета супруга в бездетных парах. Полученные результаты демонстрируют наличие менее благоприятного социально-психологического климата в семьях, бездетных по причине женского бесплодия.

Ключевые слова: семья, социально-психологический климат, бесплодие.

Е.А. Ippolitova

Altai state university (Barnaul, Russia)

K.I. Mukhacheva

Moscow Institute of Gestalt and psychodrama (Moscow, Russia)

Socio-psychological climate in families that are childless because of male and female infertility

Presents results of a study of satisfaction with marriage, family anxiety, emotional appeal and credibility of the spouse in couples with no